

Курашкина Наталия Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
kurashkina76@mail.ru

Птицы в жизни человека: аспекты изучения проблемы

Аннотация. В статье представлен обзор современных научных направлений, занимающихся исследованием птиц. Показаны наиболее значительные достижения в этой сфере, полученные российскими и зарубежными специалистами, что позволяет продемонстрировать, насколько важную роль эти красивые животные играют в жизни человека. Отмечена возможность изучения птиц в рамках эколингвистической парадигмы для сохранения красоты и разнообразия окружающего мира, отраженного в языке.

Ключевые слова: биоакустика, экологическая биолингвистика, когнитивная этология, зоопсихология, эколингвистика, экоантропоцентрическое мировоззрение.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

«Птицы – красивые животные; взятый в целом, это, конечно, самый красивый класс животных, так как в нем почти нет неприятных форм» [1]. «Мы принимаем птиц как нечто само собой разумеющееся, потому что удовольствие, которое они доставляют, не требует того, чтобы мы их понимали. Тем не менее птицы – это единственный приятный контакт с природой, который есть у многих людей. В общем и целом мы приветствуем и поощряем их появление; они представляют некий интерес для каждого» [2].

Настоящий обзор ставит целью осветить наиболее важные научные направления, связанные с изучением авифауны, и показать самые значительные достижения в этой сфере, полученные зарубежными и отечественными специалистами.

На самом деле, птицы играют очень важную роль в жизни человека, выступая в качестве его социально-экологического партнера и оказывая благотворное рекреационное, реабилитационное и терапевтическое воздействие, а также способствуя нравственному и эстетико-экологическому воспитанию подрастающего поколения. Показательны в этом отношении самые разнообразные мотивы, руководствуясь которыми люди ставят кормушки для птиц. Пятерку лидирующих внутренних побуждений составляют: 1) эстетическая ценность птиц; 2) антропоморфические представления о том, что птицы благодарны людям за корм; 3) потребность быть кому-нибудь полезным; 4) избавление от одиночества; 5) ответственность за судьбу птиц [3].

Первоначально птицы служили удовлетворению материальных потребностей человека, выполняя утилитарную функцию, причем этой участи удостоивались не только традиционные объекты охоты (утки, гуси, представители семейства куриных), но и мелкие певчие птицы (дрозды, жаворонки, соловьи, снегири и т. п.). Печальную известность в отношении забоя певчих птиц с целью разрешения мясной проблемы приобрела Италия, в России же мелкие птицы никогда не были источником пищи [4].

В античном мире крупные, хорошо заметные виды (дневные и ночные хищники, врановые, а также голуби, ласточки, домашние куры) широко использовались в птицегадании, которым занимались посвященные люди – авгуры. В ауспигиях (от латинских слов *avis* – птица и *spicio* – смотрю, наблюдаю) значение имело не только появление тех или иных видов, но и характер, высота и направление полета птицы, голос, поведение, количество особей.

Деятельность греческих авгуров заключалась в наблюдении за дикими птицами. Их случайное появление и было знаком-предзнаменованием. Римские же авгуры после совершения молитвы ожидали появления знака со стороны богов. При этом некоторые виды птиц имели значение только для определенных людей, например, голуби – для королей, лебеди – для моряков и т. п. Часто для гадания использовался дятел как священная птица бога Марса [5].

Параллельно развивалась и такая традиция, как содержание птиц в клетках для удовлетворения эстетических потребностей, насчитывающая более 4000 лет, чему способствовало как яркое оперение, так и красивое, мелодичное пение большинства представителей орнитофауны. В Древней Греции существовала торговля птицами, где пользовались спросом и павлины, и щеглы, а в Древнем Риме особую популярность приобрели птицы, умеющие подражать человеческой речи: галки, вороны и попугаи. Считается, что именно в Древнем Риме появились первые руководства по обучению попугаев и других птиц человеческому языку [6].

Интерес к феномену говорения у врановых и попугаев не иссякает у современных ученых, а примеры осмысленных диалогов хозяев со своими питомцами оказываются известными и многочисленными благодаря тому, что начиная с 60-х гг. XX в. волнистые попугайчики становятся излюбленным видом для содержания в домашних условиях [7]. В России XVIII–XIX вв. горожане держали различных зерноядных птиц, а завезенная из Германии канарейка, история одомашнивания которой продолжается около 500 лет, не только прижилась на русской почве, но и стараниями любителей дала начало русской канарейке овсяночного напева [8].

Птица в качестве домашнего питомца выполняет социальную функцию, что особенно важно в детском возрасте, когда тесное взаимодействие с любимцем способствует формированию у ребенка социальных навыков, умений и определенных личностных черт и в первую очередь учит его умению контролировать свои агрессивные проявления [9]. Кроме того, птица, становясь компаньоном человека, во многих случаях скрашивает его одиночество и заменяет общение с себе подобными. А благотворное воздействие птичьего пения на человеческий организм серьезно исследуется в лабораториях и успешно применяется на практике.

Лечение пением птиц, или *орнитотерапия*, представляет собой разновидность музыкальной терапии, которая основана на принципе резонанса, когда между настроением слушателя и эмоциональным содержанием музыки возникает гармония. Создатель *орнитомузыкологии* венгерский специалист Петер Сёке, растягивая звучание пения птиц при помощи специальной аппаратуры (метод акустической микроскопии), получил привычные для человека музыкальные структуры [10]. Следовательно, в создаваемой человеком музыке также звучит пение птиц, но преобразованное в его рабочий диапазон. Целебное и многофункциональное влияние пения птиц на человека можно объяснить тем, что каждый орган человеческого тела имеет собственную частоту в звуковом диапазоне, а так как рабочий диапазон птиц чрезвычайно широк, то у них имеются «камертоны» для многих органов человека [11].

Пение птиц не только благотворно воздействует на здоровье, но и способно продлить человеческую жизнь, поскольку, по наблюдениям В. Д. Ильичева, среди людей, живущих в окружении птиц, немало долгожителей. В Институте проблем экологии и эволюции Академии наук (ИПЭЭ РАН) при сотрудничестве с Центральной клинической больницей Академии наук (ЦКБ РАН) и Российским университетом дружбы народов (РУДН) В. Д. Ильичевым и О. Л. Силаевой была разработана методика проведения сеансов экологической реабилитации для жителей крупных городов с использованием особых звуковых сред. На основе природных звуков созданы реабилитирующие среды,

включающие классическую, церковную и биоэнергетическую музыку, а также звон колоколов и небольшой текстовый материал. Звуки животных включают голоса птиц, морских млекопитающих, земноводных и насекомых. Экспериментальные работы по оздоровлению пациентов и сотрудников ЦКБ РАН проводились доктором биологических наук О. Л. Силаевой с 1999 г. в течение трех лет; она же является автором звуковых реабилитирующих композиций. Основную цель проведения реабилитационных сеансов, разработанных на основе данных био- и психоакустики, психологии, физиологии и ароматерапии, специалисты усматривают в экологизации акустической среды горожанина путем обогащения ее голосами зверей и птиц, а также природными шумами [12].

Вокализации птиц являются объектом изучения ряда дисциплин и научных направлений; к самой древней из них относится *акустика* (от греческого *ἀχούω* – слышу), возникшая как учение о звуке. Современная акустика представляет собой область физики, исследующую упругие колебания и волны от самых низких до предельно высоких частот, их взаимодействия с веществом и разнообразные применения [13]. Охватывая широкий круг вопросов, акустика смыкается с большим количеством областей человеческого знания, таких как математика, психология, биология, электроника и многие другие.

Безусловно, звук для живого существа представляет собой важный элемент объективной реальности, признак определенных свойств предметов внешнего мира и некоторых свойств среды, это сигнал того или иного явления предметной действительности; в то время как слух – это один из способов постижения объективного мира. Слух у человека и большинства животных – это второй (после зрения) по пропускной способности канал восприятия информации. Основные законы слухового восприятия, определение связи объективных и субъективных параметров звука и законов расшифровки «звукового образа» составляют круг задач, которые решает *психоакустика* [14]. *Биологическая акустика*, официально признанная в 1956 г. на Первом биоакустическом конгрессе в США, занимается изучением звукоизлучающих и звукопринимающих органов человека и животных, проблемами речеобразования, передачи и восприятия речи, воздействия акустических волн на биологические объекты [15].

Крупные достижения в биоакустике птиц можно отсчитывать с 1956 г., когда появляется монография английского орнитолога В. Торпа «Обучение и инстинкт у животных», посвященная главным образом становлению у молодых птиц пения под влиянием различной звуковой среды. Вообще, 50-е гг. XX в. ознаменовали собой настоящую революцию в изучении птичьих вокализаций: впервые с помощью аудиоспектрограмм стало возможным по-настоящему увидеть голос птиц во всех подробностях. В 1961 г. выходит в свет книга В. Торпа «Песня птиц» [16], в 1972 г. – «Дуэтное пение у птиц», а работы американского ученого К. Гринюолта завершаются отдельной книгой «Птичья песня – акустика и физиология» [17].

Одним из основателей биоакустики птиц в нашей стране по праву считают В. Д. Ильичева: вышедшая в 1972 г. его книга «Биоакустика птиц» [18] обобщает все имеющиеся сведения по голосу и слуху птиц, у которых он открыл наружное ухо и слуховой центр больших полушарий, механизм высокоточной, пассивной локации (совы), описал экологические механизмы пространственной ориентации. В лаборатории экологии и управления поведением птиц под руководством профессора В. Д. Ильичева была разработана концептуальная модель распознавания акустического образа отдельного вида птиц на основе структурного анализа физических характеристик индивидуальных особенностей видовой песни, вскрыт механизм передачи акустической информации у птиц. Проводится орнитологическая экспертиза отдельных объектов народного хозяйства, подверженных отрицательному воздействию птиц, и разрабатываются стратегии их защиты

[19]. После ухода из жизни В. Д. Ильичева в мае 2013 г. обязанности заведующего Лабораторией экологии и управления поведением птиц ИПЭЭ РАН возложены на доктора биологических наук О. Л. Силаеву.

Ежегодно более 2000 статей посвящается проблемам биоакустики, что является результатом труда больших коллективов ученых разных стран мира. Благодаря тому, что к концу 70-х гг. XX в. биоакустикой был накоплен обширный материал по межвидовому общению животных, а *биолингвистика*, получившая официальное признание в 1976 г. на Первом международном симпозиуме в Галле (Германия), занялась изучением использования речевых сигналов различными био- и технообъектами, создались предпосылки для появления нового научного направления под названием *экологическая биолингвистика*. Свой вклад в становление нового направления внесли также достижения в области фонетики и речевой акустики (появились новые данные по структуре речевого сигнала), равно как интерес, проявленный биоакустическими специалистами в области экспериментальной фонетики по отношению к имитации человеческой речи птицами (получены первые результаты спектрографического анализа образцов говорения птиц на уровне слова или синтагмы) [20].

Сформировавшись в 80-х гг. XX в. на основе биоакустики, экологии, зоологии, речевой акустики, лингвистики, философии и некоторых других дисциплин, *экологическая биолингвистика* определяется как «наука о звукоподражательном поведении человека и животных, о взаимовлиянии их акустических коммуникаций»; предметом исследования новой отрасли знания является «имитативная деятельность животных и человека, проявляющаяся в экологических контактах между партнерами по биоценозу» [21]. Под руководством В. Д. Ильичева в его лаборатории впервые в мировой практике получены данные по сопоставлению фонемных характеристик речи человека и имитаций говорящих животных. Выдвинута гипотеза обратной имитации, которая наряду со звукоподражательной гипотезой происхождения речи была проверена экспериментально [22]. Будучи важным компонентом окружающей среды, птицы повлияли на формирование акустического поведения человека, став тем самым одним из факторов становления *Homo sapiens*. Более того, многовековые контакты человека с птицами способствовали формированию его общего экологического мировоззрения. Работая в тесном сотрудничестве, современные биоакустики и биолингвисты выясняют семиотические коды языка животных и влияние природных звуков на жизнь и деятельность человека.

Все больший интерес у исследователей вызывают познавательные процессы у животных, связанные не только с орудийной деятельностью и игровой активностью, но и с социальным поведением, включая числовую компетенцию, антиципирующее планирование и способность оценивать намерения других, а также языковое поведение. С целью изучения данных явлений в середине 70-х гг. XX в. формируется направление *когнитивной этологии*, обязанное своим появлением этологии, которая в настоящее время имеет статус академической дисциплины.

С момента своего становления (вторая половина 30-х гг. XX в.) по 50-е гг. *этология* существовала как научная школа К. Лоренца, или школа К. Лоренца – Н. Тинбергена, в области исследования поведения, став самостоятельной научной дисциплиной после присуждения ее основателям Нобелевской премии (1973 г.). Примечательно, что К. Лоренц и Н. Тинберген были орнитологами, и основные этологические концепции разрабатывались именно на орнитологическом материале [23]. Зародившись внутри междисциплинарной области *зоопсихологии*, этология оказывается на границе между биологией и психологией, которые представляют разные отрасли знаний – естествознание и гуманитарные науки. Ученые, интересовавшиеся поведением животных, отличным от модели человеческого поведения, и боровшиеся с антропо-

морфизмом, были вынуждены использовать применительно к зоосфере заимствованные из гуманитарных наук понятия, ибо выяснилось, что поведение живых существ невозможно анализировать без применения терминологического аппарата, выработанного в русле гуманитарного знания [24].

С появлением когнитивной этологии, призванной исследовать психический мир животных и ментальные явления, которые традиционно составляют предмет гуманитарных наук, опора на антропоморфизм выступает необходимым логическим инструментом. Поскольку исследователи нового направления вторгаются в область не только психологии, но и таких дисциплин, как семиотика, лингвистика и философия, когнитивная этология все больше рассматривается как область гуманитарного знания, имеющая при этом тесную связь с этологией [25].

Большой вклад в развитие проблемы биологической адаптации поведения воробьиных птиц внес выдающийся советский орнитолог А. Н. Промптов (1898–1948). В своей последней незавершенной монографии под названием «Проблема биологической адаптации поведения в экспериментальном анализе птенцового развития и размножения птиц» [26], основываясь на материале собственных экспериментальных исследований, автор ставит задачу проследить процесс формирования поведения птиц в онтогенезе и дает его физиологический анализ. Выполненная в свете учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, монография А. Н. Промптова определила дальнейшие пути развития данной области знания.

К одной из наиболее сложных проблем современной науки о поведении животных относится исследование их элементарной рассудочной деятельности, которым занимаются зоопсихологи, физиологи, нейробиологи и этологи. Многие отечественные достижения в этой области обязаны экспериментам сотрудников лаборатории физиологии и генетики поведения биологического факультета МГУ, основанной Л. В. Крушинским – автором концепции нейробиологических основ рассудочной деятельности. Продолжателями дела Л. В. Крушинского в настоящее время являются З. А. Зорина, И. И. Полетаева, А. А. Смирнова, Ж. И. Резникова и другие [27].

Немалые заслуги в развитии отечественной этологии принадлежат лаборатории сравнительной этологии и биокоммуникации (организована в 1990 г. после отделения от Лаборатории биоакустики при Институте проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова), которую до 2007 г. возглавлял профессор Е. Н. Панов. Сейчас под руководством доктора биологических наук А. В. Сурова коллектив лаборатории работает над изучением информационных процессов на популяционном уровне организации у животных и преобразований соответствующих информационных структур в ходе микро- и макроэволюции. В частности, одно из направлений предусматривает исследование структуры и функций видоспецифических систем коммуникации, а именно принципы обмена информацией между особями как фактор поддержания внутривидовой организации: на примере птиц, рептилий и млекопитающих исследуется коммуникация с использованием оптического, акустического и ольфакторного каналов связи. Кроме того, в центре внимания ученых оказываются пути преобразования коммуникативных систем в процессах видообразования. Важным аспектом этого направления выступает исторический и методологический анализ существующих представлений о коммуникации животных с выходом на проблемы становления языкового поведения человека [28].

С бурным развитием этологии перед орнитологией возникают новые задачи, а полученные наблюдения заставляют уточнять и пересматривать уже сложившиеся взгляды на поведение птиц, которое исследователи прежде недооценивали. В настоящее время становится все более очевидным, что по своей сложности поведение птиц не уступает таковому млекопитающих. Проблема поведения птиц теперь комплексно

решается физиологами, экологами, орнитологами, биофизиками, специалистами в области кибернетики и прикладной математики, а изучение поведенческих адаптаций птиц в условиях изменяемой человеком среды приобретает большое практическое значение [29]. Что касается акустической сигнализации птиц, то многие предположения, выдвинутые в первой четверти XX в., в современной орнитологии находят подтверждение и дальнейшее развитие благодаря более совершенным компьютерным технологиям. Однако многие проблемы по-прежнему далеки от каких-либо определенных решений и существуют на уровне гипотез, как, например, явление голосовой имитации птиц или доля врожденного и приобретенного в процессе научения пению. Актуальной остается и проблема классификации сигналов птиц, несомненный вклад в разработку которой внесли в свое время П. Марлер, Н. Колиас, Ж. Бремон, В. Торп, Е. В. Лукина, А. С. Мальчевский, Г. Н. Симкин и другие.

Еще одна заслуга российских орнитологов Г. П. Дементьева (1898–1969) и В. Д. Ильичева (1937–2013) состоит в том, что в начале 1960-х гг. XX в. [30] ими отмечено сходство звучания названий многих видов птиц, обладающих звучным, заметным в природе голосом, в языках самых разных народов. Такие звукоподражательные названия – *межъязыковые биолингвистические параллелизмы* – имеют общую, единую основу в виде звуков, издаваемых соответствующей птицей. Наиболее ярким примером межъязыкового параллелизма являются названия кукушки на разных языках.

Лингвистов также большей частью привлекают звукоподражательные названия птиц; не лишено внимания изучение орнитонимов как вторичных номинаций, входящих в состав метафорических конструкций и образующих богатый паремиологический культурный фонд.

В последние десятилетия набирает обороты *эколингвистическое* научное направление, которое при всех вариантах своего бытования ставит целью «исследование динамики сосуществования языка и человека в аспектах социальной, языковой и речевой деградации и реабилитации» [31]. Изучение и систематизация языковых явлений в конечном итоге направлены на объяснение взаимосвязей между природой и культурой от функционирования «естественного» по своему происхождению и «культурного» по своему развитию языка [32], выработку средств, «способствующих наиболее прогрессивному развитию языка, человека и общества как сложной экосистемы, а также для создания социально и этически корректных текстов, которые не нарушают лингвоэкологической нормы» [33].

При широком подходе к определению эколингвистики как междисциплинарного направления, объединяющего экологию и лингвистику (позиция А. Фила [34]) и позволяющего изучать любые экологические объекты и проблемы, отраженные в естественном языке, видится возможным исследование птиц в рамках данной парадигмы для сохранения красоты и разнообразия окружающего мира.

Так, эколингвистическое исследование названий птиц ставит своей целью выявление их экологического потенциала, столь необходимого для поддержания тесной взаимосвязи между человеком и миром природы.

Орнитонимы часто подвергаются метафоризации, что в значительной степени расширяет их номинативные и функциональные возможности. Можно вести речь об антропоморфных, фитоморфных, техноморфных и других орнитонимах. Разнообразные ассоциации, на которых основываются орнитометафоры, имеют тесную связь с биологическими факторами, отражающими соматические и этологические характеристики птиц.

Птицы могут представлять как символы, зачастую общие для многих культур. В этом отношении небезынтересной представляется интерпретация сновидений, содержащих образы птиц, как реализация экологических архетипов. С одной стороны, вестничество птиц в сновидениях тесным образом связано с поверьями или суевериями, бытующими

в той или иной культуре (культурно обусловленное вестничество), а с другой стороны, сновидения в целом рассматриваются как трансляторы культурных кодов, использующие универсальный язык символов, общий для большинства культур (архетипы).

Не стоит оставлять в стороне и народные приметы (календарь природы), многие из которых ориентированы на поведение птиц. Они также способны предоставить эколингвисту богатый прогностический материал, проверенный временем.

Представленный обзор научных направлений, занимающихся исследованием птиц, не является исчерпывающим, однако позволяет продемонстрировать, насколько важную роль эти красивые животные играют в жизни человека.

В заключение следует отметить, что современные достижения в зоопсихологии, этологии, биоакустике, экологической биолингвистике и других развивающихся научных направлениях приводят к новому пониманию живых организмов как существ, находящихся в близком родстве с видом *Homo sapiens*. Способность видеть и ценить прекрасное в природе служит человеку предпосылкой пробуждающейся ответственности за свои действия по отношению к братьям меньшим, а исследование межвидовых психологических отношений человека и животных необходимо для формирования экоантропоцентрического воззрения на мир.

Ссылки на источники

1. Страхов Н. Н. Мир как целое. – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. – С. 279.
2. Birds // The Explorer: The Cleveland Museum of Natural History. – Vol. II, № 4. – 1950.
3. Орел В. Е. Культура, символы и животный мир. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. – С. 19.
4. Бёме Л. Б., Бёме И. Р. Птицы в вашем доме: справочник птицевода-любителя. – Ростов н /Д.: Феникс, 2006. – С. 8.
5. Борейко В. Е., Грищенко В. Н. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. – 3-е изд., доп. – Т. 2. Птицы. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2004. – 172 с. (Природоохранная пропаганда. Вып. 27). – URL: <http://ecoethics.ru/books/propaganda/>
6. Орел В. Е. Указ. соч. – С. 14.
7. Зорина З. А., Полетаева И. И., Резникова Ж. И. Основы этологии и генетики поведения: учеб. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во «Высшая школа», 2002. – С. 139.
8. Остапенко В. А., Ялыгин П. И. Русская канарейка. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 17.
9. Орел В. Е. Указ. соч. – С. 15.
10. Szöke P. Ornitológia // Magyar Tudomány, 9. – 1963. – P. 592–607.
11. Поис А. Наш Мир и Мы: в 2 ч. – М.: МЦНТИ – Международный центр научной и технической информации; ООО «Мобильные коммуникации», 2004. – Ч. 2. Мы и Мир. (Серия «Поиски истины»). – С. 26–27. – URL: <http://pois.ru/1b.htm>
12. Ильичев В. Д., Силаева О. Л. Звуковые среды с голосами животных в клиническом и рекреационном использовании // Кабинет экологической реабилитации. Лаборатория экологии и управления поведением птиц. – М.: Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова. – URL: http://www.sevin.ru/menues1/index_rus.html?./laboratories/ilyichev/index.html
13. Физический энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М.: Сов. энцикл., 1983. – С. 14.
14. Алдошина И. А., Приттс Р. Музыкальная акустика: учеб. – СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2006. – С. 14.
15. Физический энциклопедический словарь. – С. 14–15.
16. Thorpe W. H. Bird-Song: The Biology of Vocal Communication and Expression in Birds. – Cambridge: Cambridge University Press, 1961.
17. Greenewalt C. H. Bird Song: Acoustics and Physiology. – Washington, DC: Smithsonian Institution Press, 1968.
18. Ильичев В. Д. Биоакустика птиц. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 286 с.
19. Лаборатория экологии и управления поведением птиц // Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова. – URL: http://www.sevin.ru/menues1/index_rus.html
20. Силаева О. Л., Вараксин А. Н., Ильичев В. Д. Имитационные взаимоотношения между человеком и животными: Акустический анализ. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – С. 4.
21. Силаева О. Л. Звукоподражание: наука и практика. – М., 2008. – 232 с.
22. Лаборатория экологии и управления поведением птиц // Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова. – URL: http://www.sevin.ru/menues1/index_rus.html

23. Ильичев В. Д., Карташев Н. Н., Шилов И. А. Общая орнитология: учеб. для студ. биол. спец. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1982. – С. 204.
24. Гороховская Е. А. Этология: рождение научной дисциплины. – СПб.: Алетей; М.: Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, 2001. – С. 17–21.
25. Там же. – С. 21.
26. Промптов А. Н. Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц / отв. ред. Л. А. Орбели [1956]. – 2-е изд., испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
27. Зорина З. А., Полетаева И. И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 5.
28. Лаборатория сравнительной этологии и биокоммуникации // Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова. – URL: http://www.sevin.ru/menues1/index_rus.html
29. Ильичев В. Д., Карташев Н. Н., Шилов И. А. Указ. соч. – С. 221–222.
30. Дементьев Г. П., Ильичев В. Д. Голос птиц и некоторые вопросы его изучения // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – Вып. 6. – С. 401–407.
31. Потеряхина И. Н. Лингвоэкологические характеристики англоязычной виртуальной корпоративной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2015. – С. 25.
32. Пылаева Е. М. Актуализация ключевых концептов текста перевода: эколингвистический подход (на материале романа А. В. Иванова «Географ глобус пропил» и его перевода на французский язык): дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2015. – С. 23.
33. Потеряхина И. Н. Указ. соч. – С. 25.
34. Fill A. Ökologistik. Eine Einführung. Tübingen: Narr, 1993.

Natalia Kurashkina,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of the English Language, Bashkir State University, Ufa

kurashkina76@mail.ru

Birds in human life: aspects of research

Abstract. The paper gives a review of modern scientific disciplines involved in bird study. The most important achievements in this area obtained by Russian and foreign specialists are shown, they allow to demonstrate the significant part of birds in human life. The possibility of bird study in the context of ecolinguistic paradigm with the aim to preserve the beauty and diversity of the world reflected in a language is noted.

Key words: animal psychology, bioacoustics, cognitive ethology, ecoanthropocentric outlook, ecological bio-linguistics, ecolinguistics.

References

1. Strahov, N. N. (2007) *Mir kak celoe*, Ajris-press: Ajris-Didaktika, Moscow, p. 279 (in Russian).
2. (1950) "Birds", *The Explorer: The Cleveland Museum of Natural History*, vol. II, № 4 (in Russian).
3. Orel, V. E. (2008) *Kul'tura, simvol i zhivotnyj mir*, Gumanitarnyj Centr, Har'kov, p. 19 (in Russian).
4. Bjome, L. B. & Bjome, I. R. (2006) *Pticy v vashem dome: spravochnik pticevoda-ljubitelja*, Feniks, Rostov n /D., p. 8 (in Russian).
5. Borejko, V. E. & Grishhenko, V. N. (2004) *Jekologicheskie tradicii, pover'ja, religioznye vozzrenija slavian-skih i drugih narodov*, 3-e izd., dop. T. 2. Pticy, Kievskij jekologo-kul'turnyj centr, Kiev, 172 p. (Prirodohrannaja propaganda. Vyp. 27). Available at: <http://ecoethics.ru/books/propaganda/> (in Russian).
6. Orel, V. E. (2008) Op. cit., p. 14.
7. Zorina, Z. A., Poletaeva, I. I. & Reznikova, Zh. I. (2002) *Osnovy jetologii i genetiki povedenija: ucheb.*, 2-e izd, Izd-vo MGU: Izd-vo "Vysshaja shkola", Moscow, p. 139 (in Russian).
8. Ostapenko, V. A. & Jalygin, P. I. (2001) *Russkaja kanarejka*, ООО "Izdatel'stvo Astrel": ООО "Izdatel'stvo AST", Moscow, p. 17 (in Russian).
9. Orel, V. E. (2008) Op. cit., p. 15.
10. Szöke, P. (1963) "Ornitomuzikológia", Magyar Tudomány, 9, pp. 592–607 (in English).
11. Pois, A. (2004) *Nash Mir i My: v 2 ch.*, MCNTI – Mezhdunarodnyj centr nauchnoj i tehnicheckoj informacii; ООО «Mobil'nye kommunikacii», Moscow, ch. 2. My i Mir. (Serija "Poiski istiny"), pp. 26–27. Available at: <http://pois.ru/1b.htm> (in Russian).
12. Il'ichev, V. D. & Silaeva, O. L. "Zvukovye sredy s golosami zhivotnyh v kliniche-skom i rekreacionnom ispol'zovanii", *Kabinet jekologičeskoj rehabilitacii. Laboratorija jekologii i upravlenija povedeniem ptic*, Institut problem jekologii i jevoljucii im. A. N. Severcova, Moscow. Available at: http://www.sevin.ru/menues1/index_rus.html?./laboratories/ilyichev/index.html (in Russian).
13. Prohorov, A. M. (ed.) (1983) *Fizicheskij jenciklopedičeskij slovar'*, Sov. jencikl., Moscow, p. 14 (in Russian).
14. Aldoshina, I. A. & Pritts, R. (2006) *Muzykal'naja akustika: ucheb*, Kompozitor • Sankt-Peterburg, St. Petersburg, p. 14 (in Russian).

15. Prohorov, A. M. (ed.) (1983) Op. cit., pp. 14–15 (in Russian).
16. Thorpe, W. H. (1961) *Bird-Song: The Biology of Vocal Communication and Expression* in Birds, Cambridge University Press, Cambridge (in English).
17. Greenewalt, C. H. (1968) *Bird Song: Acoustics and Physiology*, Washington, DC: Smithsonian Institution Press, (in English).
18. Il'ichev, V. D. (1972) *Bioakustika ptic*, Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, 286 p. (in Russian).
19. *Laboratorija jekologii i upravlenija povedeniem ptic*, Institut problem jekologii i jevoljucii im. A. N. Severcova. Available at: http://www.sevin.ru/menues1/index_rus.html (in Russian).
20. Silaeva, O. L., Varaksin, A. N. & Il'ichev, V. D. (1999) *Imitacionnye vzaimootnoshenija mezhdu chelovekom i zhivotnymi: Akusticheskij analiz*, Izd-vo RUDN, Moscow, p. 4 (in Russian).
21. Silaeva, O. L. (2008) *Zvukopodrazhanie: nauka i praktika*, Moscow, 232 p. (in Russian).
22. *Laboratorija jekologii i upravlenija povedeniem ptic*, Institut problem jekologii i jevoljucii im. A. N. Severcova. Available at: http://www.sevin.ru/menues1/index_rus.html (in Russian).
23. Il'ichev, V. D., Kartashev, N. N. & Shilov, I. A. (1982) *Obshhaja ornitologija: ucheb. dlja stud. biol. spec. un-tov*, Vyssh. shk., Moscow, p. 204 (in Russian).
24. Gorohovskaja, E. A. (2001) *Jetologija: rozhdenie nauchnoj discipliny*, Aletejja; Institut istorii estestvoznaniya i tehniki im. S. I. Vavilova RAN, St. Petersburg, Moscow, pp. 17–21 (in Russian).
25. Ibid., p. 21.
26. Promptov, A. N. (2010) *Ocherki po probleme biologicheskoy adaptacii povedenija vorob'inyh ptic*, 2-e izd., ispr, Knizhnyj dom "LIBROKOM", Moscow, 320 p. (in Russian).
27. Zorina, Z. A. & Poletaeva, I. I. (2010) *Zoopsihologija. Jelementarnoe myshlenie zhivotnyh: ucheb. posobie*, Aspekt Press, Moscow, p. 5 (in Russian).
28. *Laboratorija jekologii i upravlenija povedeniem ptic*, Institut problem jekologii i jevoljucii im. A. N. Severcova. Available at: http://www.sevin.ru/menues1/index_rus.html (in Russian).
29. Il'ichev, V. D., Kartashev, N. N. & Shilov, I. A. (1982) Op. cit., pp. 221–222 (in Russian).
30. Dement'ev, G. P. & Il'ichev, V. D. (1963) "Golos ptic i nekotorye voprosy ego izuchenija", *Ornitologija*, Izd-vo MGU, Moscow, vyp. 6, pp. 401–407 (in Russian).
31. Poterjahina, I. N. (2015) *Lingvojekologicheskie harakteristiki anglojazychnoj virtual'noj korporativnoj komunikacii*: dis. ... kand. filol. nauk, Pjatigorsk, p. 25 (in Russian).
32. Pylaeva, E. M. (2015) *Aktualizacija ključevyh konceptov teksta perevoda: jekolingvi-sticheskij podhod (na materiale romana A. V. Ivanova "Geograf globus propil" i ego perevoda na francuzskij jazyk)*: dis. ... kand. filol. nauk, Perm', p. 23 (in Russian).
33. Poterjahina, I. N. (2015) Op. cit., p. 25.
34. Fill, A. (1993) *Ökologuistik. Eine Einführung*. Narr, Tübingen (in German).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.06.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	10.06.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	10.06.15	Опубликована <i>Published</i>	28.06.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Курашкина Н. А., 2015